

МОРСКАЯ ПЕХОТА ОСТРОВА СВОБОДЫ

СОЗДАНИЕ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ РЕСПУБЛИКИ КУБА
В 1978–1989 ГОДАХ.

АВТОР СТАТЬИ СЕРГЕЙ РЕМИЗОВ ПРОСИТ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКИЙ МОРПЕХ» ПРОЧИТАТЬ СЛИШКОМ КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ СОБЫТИЙ. ОН ПРОВЕЛ НА КУБЕ 5 ЛЕТ В КАЧЕСТВЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ КОМАНДИРЕ И ШТАБЕ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ. СПУСТЯ ГОДЫ ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ИЗЛОЖИТЬ НА НЕСКОЛЬКИХ ЖУРНАЛЬНЫХ СТРАНИЦАХ БОЛЬШОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ — ДОСТАТОЧНО СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА. ПОЭТОМУ АВТОР ПОСТАРАЛСЯ ХОТЯ БЫ В ПЕРВОМ ПРИБЛИЖЕНИИ ДАТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СВОЕЙ МИССИИ И РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ НА КУБЕ.

Командировка на Остров Свободы

Первое, с чем пришлось столкнуться, на Кубе — это «зимняя» жара, плюс 20 с небольшим градусов и высокая влажность. Я прибыл с Севера, из Мурманской области, где в это время была полярная ночь и температура минус 30 градусов! Но для меня это было привычная смена климата,

поскольку приходилось менять климатическую зону неоднократно. Я имею в виду боевые службы, на которые мы ходили из северных краев в Африку.

На Кубе к моменту моего прибытия сформировался очень мощный аппарат военных советников, состоявший из групп офицеров по округам, родам войск и так далее. Я по образованию пехотинец, но всю службу провел в морской пехоте в Военно-Морском

С.А. Ремизов

“

НА КУБУ Я ВПЕРВЫЕ ПОПАЛ В КАЧЕСТВЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ КОМАНДИРЕ И ШТАБЕ ПОЛКА МОРСКОЙ ПЕХОТЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ДЕКАБРЕ 1978 ГОДА, АККУРАТ ПОД НОВЫЙ ГОД. МОЯ КАНДИДАТУРА БЫЛА ОТОБРАНА ИЗ ЧЕТЫРЕХ ФЛОТОВ ВМФ СССР, И Я ОЧЕНЬ ГОРДИЛСЯ ЭТИМ ФАКТОМ.

”

**Командир
разведвзвода
Клаверо проводит
политинформацию
во время учений.**

флоте, поэтому, когда главный военный советник спросил меня, в какую группу я бы хотел попасть служить, то без колебаний ответил, что в группу ВМФ.

Пару дней руководство решало, куда меня определить, и в конце концов определили в группу ВМФ. Встретили меня в группе тепло, много было офицеров-северян, мы нашли общий язык, и я был принят в эту дружную семью. Коллектив жил по советским законам — были парторганизация, женсовет — все как в обычном отдаленном северном гарнизоне.

Были спортивные соревнования между группами, художественная самодеятельность, выезды в другие районы Кубы на соревнования, экскурсии по памятным местам и достопримечательностям. Но к этому я подключился позже, а пока надо было приступить к выполнению моей основной задачи — созданию морской пехоты Республики Куба.

К моменту моего прибытия на Кубу морская пехота как таковая была создана, но чисто формально. Она даже приняла участие в военном параде в черной форме нашего образца. Только вместо укороченных сапог были ботинки с берцами.

“

К МОМЕНТУ МОЕГО ПРИБЫТИЯ НА КУБУ МОРСКАЯ ПЕХОТА КАК ТАКОВАЯ БЫЛА СОЗДАНА, НО ЧИСТО ФОРМАЛЬНО. ОНА ДАЖЕ ПРИНЯЛА УЧАСТИЕ В ВОЕННОМ ПАРАДЕ — В ЧЕРНОЙ ФОРМЕ НАШЕГО ОБРАЗЦА. ТОЛЬКО ВМЕСТО УКОРОЧЕННЫХ САПОГ БЫЛИ БОТИНКИ С БЕРЦАМИ.

”

Штатной организации не было, личный состав был сведен в три роты морской пехоты примерно по 70 человек в каждой, из техники было несколько автомобилей ГАЗ-66. Повседневная форма одежды была наша, советская, флотская: тропическая синего цвета — пилотка, рубаха, брюки. Брюки — у кого-то заправленные в ботинки, у некоторых поверх ботинок. Вообще я обратил внимание (и не только я), что в соблюдении формы одежды у кубинских

морпехов была некоторая вольность — можно было увидеть бойца с одним погоном, или один в пилотке, а другой в берете.

Переводчика-кубинца у меня забрали на четвертый день моего появления в полку, поэтому по совету советских переводчиков пришлось самостоятельно приступить к изучению языка. Поскольку в мою задачу входила разработка штатной структуры полка, я вплотную занялся этим вопросом, параллельно изучая испанский язык.

Создание структуры морской пехоты

По замыслу Руководства Республики Куба, это должен был быть «политический полк, а фактически — усиленный батальон морской пехоты». Все части морской пехоты Советского Союза в то время были кадрированные, то есть сокращенного состава с отобранными на случай войны. Потому большой сложности для меня работа не составила. В результате получилось то, что требовалось по замыслу кубинского руководства. Не вдаваясь в подробности, могу сообщить, что получилось неплохо: батальон морской пехоты двухротного состава, батальон плавающих танков (ПТ-76 Б), тоже двухротного состава, минометно-артиллерийская батарея, состоящая из минометного (82 мм) и противотанкового (СПГ-9) взводов.

Разведывательно-водолазный взвод, саперный взвод, взвод химзащиты, ремонтный взвод, хозяйственный взвод. Вся структура была рассчитана на то, чтобы можно было в случае необходимости обходиться без техники, переносить вооружение на плечах и руках и действовать в горно-лесистой местности в режиме партизанской войны.

План боевой подготовки был составлен сразу же по моему прибытию и включал в себя только элементы сухопутной подготовки: огневая, строевая, физическая, специальная. Специальная подготовка заключалась в выживании в условиях лесисто-гористой местности и на островах на подножном корму, то есть

на том, что могла предоставить природа в течение недели. Это называлось *superviviencia* — выживание. Туда же входила разведывательно-диверсионная подготовка. Прошел через это испытание и я.

Что отличало систему взаимоотношений между начальниками и подчиненными в Вооруженных Силах Республики Куба, так это уважительное отношение между ними. Уставы были точной копией наших, советских. Но это только в строю. Вне строя отношения были простые, товарищеские. Грубость, иногда заменяющая нашим командирам всех звеньев знания и умения, отсутствовала! Один из командиров был снят с должности за грубость к подчиненным.

В течение 2-х лет моего первого пребывания на Кубе создалась устойчивая структура, позволяющая полку выполнять задачи, вплоть до высадки роты морской пехоты без техники на необорудованное побережье, обороняемое противником. Для этого мы использовали десантный плашкоут (я его назвал «типа Зиганшин»), который по моей просьбе командование флота прислало в порт Мариель, где поначалу базировался полк. На нем мы проводили тренировки по «оморячиванию» личного состава и погрузке неплавающей техники типа ГАЗ-66, которые находились в полку. Первый этап формирования был закончен, заявки на боевую технику поданы, и я убыл после выполнения этой миссии на Родину.

Запомнились разные случаи

Однажды ночью в конце декабря 1979 года мы находились на стрелковом полигоне на побережье, и я прослушивал «Голос Америки» на русском языке. Замполит полка Ласаро, владевший русским языком, в шутку сказал мне, что им запрещено слушать эту радиостанцию. На это я ему ответил, что это им запрещено, а мне можно слушать. И тут я услышал новость, заставившую меня похолодеть — сообщили о вводе советских войск в Афганистан!

Тут уже было не до шуток — расстояние до США порядка 80 километров. Утром,

чуть свет, я поехал в Гавану, где уже знали об этом. Была объявлена боевая готовность, мы стали ездить на службу в гражданской форме, поскольку прошел слух о высадке диверсионной группы с целью захвата советского военного специалиста. Но все обошлось, в Советском Союзе народ успокоили, мол, введен ограниченный контингент. У нас тоже все утряслось, пошло своим чередом.

Об участии советских специалистов в военных действиях в Анголе мы знали от кубинцев, которых периодически отправляли из порта Мариель в Анголу на гражданских транспортах. Там же встречали прибывших оттуда участников войны. Раненых и погибших доставляли самолетами «Аэрофлота».

Отправляли из порта в Анголу и боевую технику, в основном устаревших образцов, а взамен получали из Советского Союза более современную. Делалось это в обстановке стро-

жайшей секретности, по ночам. На время погрузки и выгрузки техники и личного состава район погрузки оцеплялся силами нашего полка морской пехоты.

Летом 1980 года я убыл в отпуск на полтора месяца. Во время отпуска купил на весь офицерский состав полка погоны с красными просветами, поскольку на Кубе флотских погон с красными просветами не было. После отпуска, прибыв в полк узнал, что личный состав опять привлечен к охране порта Мариель, но уже с другой задачей.

Дело в том, что летом 1980 года начался массовый исход с острова кубинцев, не согласных с политикой Фиделя Кастро в США. По договоренности с правительством США эмигрантов могли забирать на своих транспортных средствах родственники или просто знакомые. В порту иногда скапливалось до 2000 катеров.

Офицеры спецподразделений полка морской пехоты.

Разведвзвод полка после выполнения боевой задачи.

“

Летом 1980 года я убыл в отпуск на полтора месяца. Во время отпуска купил на весь офицерский состав полка погоны с красными просветами, поскольку на Кубе флотских погон с красными просветами не было.

”

Для предотвращения проникновения вражеской агентуры на территорию Кубы порт был оцеплен плотным кольцом матросов полка. Некоторые катера и яхты ломались, ремонт стоил дорого, поэтому владельцы просто бросали их в порту, а сами уходили на других катерах. Меня мои подопечные

пригласили осмотреть один из таких катеров и определить степень его пригодности для нужд полка.

Мы спустились вниз, в порт, подошли к катеру, возле которого сутились по внешнему виду кубинцы. Мои ребята поздоровались с ними за руку, дошла очередь и до меня. Я был в кубинской форме и уже был готов протянуть руку для пожатия, и вдруг краем глаза заметил на стоявшем рядом катере звездно-полосатый американский флаг.

Представил фото в американском журнале или газете, как я здороваюсь с представителями далеко не дружественной страны, заголовки в газетах... и похолодел. Сказав, что у меня срочные дела, почти бегом покинул пирс. В тот же вечер доложил об этом старшему группы. Слава богу, все обошлось, но неприятный осадок остался.

Продолжение следует.

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РЕМИЗОВ
Фото из архива автора